

Глава ? Амнистия. Помилование. Судимость

Общие положения. Определение понятий. История развития законодательства об амнистии, помиловании, судимости. Правовая природа амнистии, помилования и судимости. Амнистия. Помилование. Судимость

Общие положения. Издаваемые в РФ акты об амнистии и помиловании, правовые нормы, регулирующие институт судимости, необходимо рассматривать в неразрывной связи с требованиями правовой государственности (ст.1 Конституции РФ), предполагающей, в частности, гарантированность в стране прав и свобод человека и гражданина на уровне международных стандартов, верховенство конституции и принципа законности, независимость судебной власти в системе разделения властей, взаимную ответственность государства и гражданина.

Эти требования производны от ряда международных актов, в частности:

Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в соответствии с которым “Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях” (п.4 ст.6); Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны (п.7 ст. 14);

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, содержащей положение о том, что “никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (Протокол №

7 ст. 4); ст.14 которой, по мнению Европейского Суда по правам человека, запрещает дискриминацию на основании личных особенностей (статуса), которые отличают группы людей друг от друга;

Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995г.), устанавливающей, что “Никто не должен быть осужден или наказан вторично за преступление, за которое он уже был осужден или понес наказание на основе национального законодательства. Каждый осужденный имеет право в соответствии с законом на пересмотр приговора суда вышестоящей судебной инстанцией, а также просить о помиловании или смягчении наказания” (ч. 2 ст. 7);

Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, от 19 мая 1978 г., закрепившей положение, в соответствии с которым “Исполнение неотбытого до передачи осужденного наказания, а так же полное или частичное освобождение от наказания после принятия решения об исполнении приговора осуществляются в соответствии с законодательством Государства, которому передан осужденный.

Помилование осужденного осуществляется тем Государством, которому он передан для отбывания наказания.

Амнистия после передачи осужденного осуществляется в соответствии с актами об амнистии, изданными в Государстве, судом которого вынесен приговор, и Государстве, гражданином которого является осужденный” (ст.13);

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, 22 января 1993 г., установившей, что “Каждая из Договаривающихся сторон предоставляет другим Договаривающимся Сторонам бесплатно по их просьбе сведения о судимости лиц, осужденных ранее ее судами, если эти лица привлекаются к уголовной ответственности на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны.” (п.2 ст.79);

Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, 20 апреля 1959 г., в соответствии с которой “Каждая Договаривающаяся Сторона информирует другую Сторону обо всех обвинительных приговорах и последующих мерах в отношении граждан этой последней Стороны, за фиксированных в судебных материалах...” (ст.22);

Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран - участниц СНГ, 22 января 1993 г., в ст. 76 обязывающей каждую из Договаривающихся Сторон при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судами учитывать предусмотренные законодательством Договаривающихся Сторон смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства независимо от того, на территории какой Договаривающейся Стороны они возникли.

Если исходить из идеи подчинения государства праву, взятым на себя обязательствам, того, что его нормы создаются или санкционируются государством, то вопрос о характере самого права приобретает принципиальное значение: издаваемые государством акты об амнистии и помиловании, правовые нормы, регулирующие институт судимости, фундированы принципами равноправия, демократии, социальной государственности и справедливости, гуманизма и другими общечеловеческими ценностями. Как одно из средств проведения политики государства, указанные акты исходят из необходимости облегчать участь лиц, совершивших те или иные преступления случайно или по недомыслию, освобождение которых не представляет опасности для законопослушных граждан, общества, государства. В отношении их государство усиливает мотивацию осужденных на исправление и предупреждения новых преступлений, в то же время отказывает в этом тем осужденным, которые не проявили позитивного отношения к уголовно-правовым запретам.

Значителен и потенциал судимости в достижении целей наказания, в том числе восстановления социальной справедливости. Судимости в других странах

СНГ после прекращения существования СССР не должны приниматься во внимание при квалификации преступлений, но могут учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

Определение понятий. Несмотря на существенные различия, в том числе в форме и условиях проявления, правовых последствиях, и др., вынесенные в название настоящей главы институты на законодательном уровне структурно объединены и составляют содержание гл. 13 УК РФ. Включающая три статьи, она самая краткая его глава: ст. 84 - Амнистия, ст. 85 - Помилование, ст. 86 – Судимость.

Амнистия (от греч. *amnēstia* – забвение, прощение), - освобождение лиц, совершивших преступления от уголовной ответственности (уголовного преследования), а лиц, осужденных за совершение преступлений, - полное или частичное освобождение от наказания, либо замена этим лицам назначенного судом наказания более мягким видом наказания, либо освобождение их от дополнительного наказания. Иногда акт об амнистии предусматривает и освобождение лиц, совершивших проступки, наказуемые в административном порядке, от соответствующих мер наказания. Амнистия, как один из видов помилования, называемый у римлян "*abolitio generalis personarum et causarum*" - полное прощение лиц и забвение дел, прямого отношения к уголовному правосудию не имела.

Помилование - акт индивидуального милосердия к лицу, осужденному судом за совершение какого-либо (чаще всего тяжкого или особо тяжкого) преступления. Помиловать – это значит простить кого-либо, проявить милосердие, снисхождение из сострадания, человеколюбия к кому-либо. Прощение – устранение применения уголовного закона к данному случаю (лат. *dispensatio legis* - изъятие из закона) на основании акта главы государства, рассматривается как одно из обстоятельств, устраняющих наказуемость (наряду со смертью подсу-

димого, примирением с потерпевшим, давностью и т. п.).

Судимость – правовое состояние, созданное для лица фактом осуждения его судом к какой-либо мере наказания за совершение преступления и выражается в возможности наступления для него неблагоприятных, как уголовно-правовых, так и общеправовых последствий.

История развития законодательства об амнистии, помиловании, судимости. Эти институты в той или иной степени встречаются в истории и древнего мира, и в средневековом праве, в особенности после рецепции римского права, и в современном праве. Уже в истории древних греков всепрощение имело место в виде политических амнистий. При политических переворотах победившая партия, стремясь водворить порядок, прекратить неурядицы, вернуть страну в ее нормальное мирное состояние, заканчивая внутреннюю борьбу, даровала амнистию своим противникам. Для достижения главной цели, политическая амнистия должна быть общей и не обуславливаться какими-либо оговорками. На практике имели место исключения из амнистии наиболее виновных лиц или же целых партий и учреждений, ослабляющие ее силу.

Не случайно, защитники принципа возмездия (И. Кант, выступавший против исправительных, воспитывающих наказаний на том основании, что, даже став преступником, индивид не может быть объектом отеческо-деспотической опеки, не может лишиться права на моральную самостоятельность, выходящую в способности к раскаянию), сторонники утилитарных воззрений (Ч. Беккариа, И. Бентам и др.) возражавшие против права помилования во всех его разновидностях, главным образом из-за злоупотреблений придворных чиновников, которыми осуществлялось это право. “По мере смягчения наказаний, утверждал Беккариа, милосердие и прощение становится менее необходимым. Счастлива нация, в которой они считаются вредными. Милосердие - это добро-

детель,...должна быть исключена из хорошего законодательства. Прощение и милость тем более необходимы, чем нелепее законы и чем жестче осуждение. В них проявляется и молчаливое неодобрение, выражаемое благодетельными устроителями общественного счастья Уложению, которое со всеми своими недостатками опирается на предрассудки веков, на многотомное сооружение бесчисленных комментаторов, на тяжелый аппарат вечных формальностей и на сочувствие более пронырливых и менее внушающих страх полуученых. Но нужно помнить, что милосердие - добродетель законодателя, а не исполнителя законов, что она должна блистать в Уложении, а не в отдельных решениях". Он же считал, что единственным мерилом преступлений служит вред, причиняемый ими обществу. Принцип справедливого воздаяния (ст. 6 УК РФ) предполагает, что наказание (кара) должно соответствовать правонарушению.

Призывавший к проведению "экономной" уголовной репрессии И. Бентам, полагал, что там, где законы хороши, незачем иметь магическую палочку помилования, пригодную для их уничтожения. При этом он резюмировал: "если государю необходимо нужно будет принять участие в споре, то наиболее приличное оружие для опровержения заблуждения есть перо, а не меч".

Иногда амнистии были результатом соглашения между отдельными державами, входя в состав мирных договоров, которыми заканчивались войны (например, амнистия, вошедшая в ст.2 Вестфальского мирного договора 1648 г., имела важное значение для политического развития Германии). Немецкий юрист Р. Иеринг, расценивавший право - как признание сильным интересов слабого, как самоограничение и умеренность власти в целях установления мира на справедливых условиях между борющимися, видел значение амнистии, в качестве "предохранительного клапана права (Sicherheitsventil des Rechts), которым нужно только действовать умеючи и вовремя".

Амнистия или всепрощение, рассматривалась как частный случай помилования, состоявшая в прощении или смягчении наказания или аболиции в от но-

шении всех осужденных или обвиняемых в определенных преступлениях.

Амнистия имеет объективный характер, обусловленный большим резонансом каких-либо чрезвычайных событий, ставших в центре общественного внимания. В монархиях, например, ими служат венчание на царство, коронация государя, его бракосочетание, рождение наследника престола и др.

Юридическим основанием права помилования С.Н.Таганцев считал необходимость “примирить *strictum jus* с *aequitas* (строгое право “со” справедливостью (лат.), примирить безжизненный закон с жизненными требованиями преступного деяния, необходимость согласовать меру ответственности с индивидуальными особенностями данного преступления”, причем оно может выразиться в нескольких формах: до судебного приговора, путем устранения самого уголовного преследования или прекращения начатого, - т. н. *аболиции* (лат. *abolitio* - отмена); неприменение следующего по закону наказания к уставленной в законном порядке виновности данного лица, - т. н. *indulgentia* или *aggratiatio* - *прощение* “или” *помилование в собственном (тесном) смысле*; прекращение или видоизменение отбываемого наказания - т. н. *restitution* или *rehabilitatio* – *восстановление (в прежних правах), или реабилитация* (ст. 26, 975-1 - 975-9 Устава уголовного судопроизводства). Он же считал, что помилование, как проявление публичного права, не может зависеть в своем осуществлении от воли преступника; помилованный не может отказаться от дарованной ему милости и просить о применении наказания. Вместе с тем, это не исключает ситуации, когда подсудимые, считающие себя невинными вправе требовать законного перед судом оправдания. В доктрине были и мнения, защищавшие противоположный взгляд.

По русскому законодательству право помилования принадлежало императору; в военное время им наделялся и главнокомандующий. Ходатайства о помиловании направлялись через министерство юстиции (в отношении военнослужащих - через военное или морское) или через канцелярию по принятию

прошений. В таком же порядке ходатайствовать о помиловании подсудимого, вовлеченного в преступление несчастным для него стечением обстоятельств, мог и суд (ст. 775, 828 Устава уголовного судопроизводства).

Свод законов подробно регламентировал процедуру помилований. Эти установления с некоторыми редакционными изменениями через Уложение о наказаниях перешли и во все редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Закон 1892 г. ставил помилование виновного наравне с отбытием наказания. Помилование могло распространяться на те преступления и проступки, которые указывались в императорском манифесте, применяясь как к лицам, уже отбывшим наказание или отбывающим таковое, так и к тем, деяние которых еще не было предметом судебного разбирательства. В законе отмечалось, что устраняются лишь уголовные последствия деяния, но не гражданско-правовые, заключающиеся в праве частных лиц на вознаграждение за вред и убытки, причиненные преступлением (ст. 165 - 167 Уложения уголовных и исправительных, 1903 г.).

Доктрина дореволюционного уголовного права России категорично высказывалась в пользу признания за милуемым права выражать несогласие на помилование, когда оно даруется до судебного приговора. Отчасти, в отношении должностных лиц, это начало было принято и законодательством. На основании 1117 ст. Устава уголовного судопроизводства, "должностным лицам (а в случае смерти - семействам их), которые по преступлениям должности подведены под Всемиловительный манифест, без судебного определения вины или невинности их, предоставляется право просить надлежащее судебное установление о возобновлении дел, таким образом прекращенных".

В истории России встречаются случаи амнистии в самых разнообразных видах. Например, Стоглавый собор (1551 г.) предположил введение пасхальных прощений (*abolitio paschalis*), в силу которой к празднику пасхи освобождались бы тюремные сидельцы, кроме осужденных за тяжкие вины – убийство, разбой,

зажигательство. В царствование Годунова обычными стали милостивые манифесты по поводу восшествия на престол, в случае болезни царя или его семьи, в помин души и т.п. При воцарении дома Романовых была дарована общая амнистия всем сторонникам самозванца. В последующие периоды акты всепрощения учинялись по поводу важных военных побед, окончания войн, в поминовение Петра I, открытия монумента ему, 25-летия царствования Екатерины II и т.д. Коронационным манифестом по случаю последнего в России акта коронации Николая II (14 мая 1896 г.) была дарована амнистия, в том числе некоторым политическим преступникам.

Со временем распространение амнистий на известные категории общих преступлений встречались реже из-за осознания того, что освобождение от наказания известного количества неполитических преступников не может быть милостью для законопослушного населения страны.

Несмотря на широкую практику амнистии, в законодательстве России до советского периода слово это, однако, как термин не встречается, а сама она, как уже отмечалось, рассматривалась как вид помилования. В уголовных кодексах РСФСР (как и в УК иных союзных республик) норм о помиловании не было, что не препятствовало практике функционирования этого института.

Первая амнистия советской власти была объявлена в 1918 г. 6-м Съездом Советов РСФСР. В дальнейшем ВЦИК издавал *акты об амнистиях как общих, так и специальных*. В 1919 - 1925 гг. издавались широкие амнистии к годовщине Октябрьской революции, к международному дню работницы, по случаю пятилетия освобождения Крыма и др. Аналогичные амнистии издавались в других республиках. Помимо отмеченных, ВЦИКом были изданы амнистии: рядовым участникам белогвардейских частей Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Балоховича, Перемыкина и Юденича (1921-1923 гг.). При Президиуме ВЦИКа существовал специальный отдел частной амнистии. 10-я годовщина революции была ознаменована широкой амнистией, смягчившей

меры социальной защиты в отношении всех осужденных за исключением активных членов политических партий, ставящих целью свержение советского строя, злостных растратчиков и взяточников. “Широкое применение амнистий, отмечалось в литературе тех лет, стоит в прямой связи с общей линией советской уголовной политики, исходящей из принципа целесообразности применения тех или иных мер социальной защиты, из принципа борьбы с теми правонарушениями, которые носят общественно опасный характер, и лишь постольку и до тех пор, пока и поскольку они этот характер сохраняют. Амнистии в советском праве провозглашаются и применяются не только как акты милосердия, но и как акты прекращения уголовного преследования”.

Позже принимались акты об амнистии в ознаменование 20-летия РККА (1938 г.); в отношении бывших заключённых, добровольно оставшихся после отбытия срока наказания на строительстве канала Москва - Волга (1938 г.); для лиц, самовольно ушедших с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившихся на эти предприятия (1944 г.) и др.

С известными событиями в жизни страны связывались и последующие масштабные (применявшиеся к неоправданно широкому кругу лиц, проявлявшие излишнее к ним снисхождение) амнистии – 1945, 1953, 1957, 1967 гг.

И в настоящее время традиции амнистий такого рода продолжают, хотя законодательных предписаний, устанавливающих официальные поводы и основания для издания их актов (равно как и помилования), нет. Так ГД РФ было принято постановление об амнистии в связи с принятием Конституции РФ (*Ведомости ФС РФ. 1994. № 2. Ст. 135, 136; № 4. Ст. 136*), в честь 55-летия Победы (*СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2286, 2287*).

Резонансной была амнистия от 23 февраля 1994 г. “Об объявлении политической и экономической амнистии”. В постановлении ГД РФ, в связи с ее принятием, отмечалось, что это делается “в целях национального примирения, достижения гражданского мира и согласия” (*Ведомости ФС РФ. 1994. № 2. Ст.*

137; № 3. Ст. 156). В правосознании российских граждан эта амнистия (как и амнистии 1953, 1957 гг.) ассоциировалась со стремлением “властей по политическим соображениям избежать гласного исследования соответствующих событий в ходе судебного разбирательства”.

Актом проявления гуманизм в отношении отдельных категорий лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, явилась весьма широкая амнистия на основании постановления ГД РФ от 18 июня 1999 г. “Об объявлении амнистии” (*СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3180, 3181*).

Амнистии стали своеобразным “кирпичиком”, выстраиваемой государством концепции для урегулирования конфликта в Кавказском регионе. По этому поводу было издано семь амнистий (начиная с декабря 1994 г. и заканчивая амнистией 22 сентября 2006 г., в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов РФ, находящихся в пределах Южного федерального округа) (*СЗ РФ. 2006. № 40. Ст. 4150, 4152*). В т.ч. имеется в виду и Указ Президента РФ от 1 декабря 1995 г. “О правовых гарантиях участникам незаконных вооруженных формирований в Чеченской Республике, добровольно прекративших противоправные действия” (*РГ. 1995. 5 декабря*), и амнистия 6 июня 2003 г. для участников конфликта, в связи с принятием конституции ЧР. Предложением сложить оружие воспользовался 171 боевик; кроме того, были амнистированы 226 военных и милиционеров, совершивших нетяжкие уголовные деяния (*СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2293, 2295; РГ. 2006. 23 сент.*).

Последней явилась амнистия 19 апреля 2006 г. в связи со 100-летием учреждения Госдумы в России (*СЗ РФ. 2006. № 4150, 4252*).

Констатируя тревожные тенденции (чем чаще и масштабнее акты амнистии, тем больше количество лиц, совершивших преступления (и осужденных), к которым ранее применялись такие акты) и, видимо, стремясь из всего извлечь

выгоду, расценивая все только из узкопрактической точки зрения отдельные авторы полагают, что в основу издания актов амнистии должны быть положены такие причины, как “переполненность мест исполнения наказания, объявление всеобщей мобилизации, существенное изменение общественных отношений и иной обстановки в государстве или его регионе”; амнистия необходима “для того, чтобы разгрузить перегруженные следственно-судебную и уголовно-исполнительную системы, мобилизовать население на преодоление тяжелого для страны времени, обеспечить формирование новых общественных отношений”. Здесь просматривается позитивистско-утилитаристский подход (подр. см. гл. *История уголовного права*), который не прикрывает даже пожеланием автора о том, что при принятии акта амнистии “надобно тщательно продумать при непосредственном участии исполнительной и судебной ветвей власти условия, при которых и под которые ее применение будет оправданным”.

Близким к рассматриваемым институтам является и институт *реабилитации*, корни которого восходят к римскому праву, знавшему *restitution in inte rum* (восстановление предмета в его первоначальном состоянии). Российское право впервые ввело восстановление в правах только в порядке монаршего милосердия, и только по закону 2 июня 1897г. для несовершеннолетних. Порядок ходатайства определялся Уставом уголовного судопроизводства, в ст. 26 которого говорилось: “Восстановление чести и прав невинно-осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на протечение давности, ни на смерть осужденного”. Производство по восстановлению в правах регламентировалось ст. 975-1 – 975-9 Устава уголовного судопроизводства.

По УПК РФ реабилитация - восстановление прав и свобод, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Соответственно, реабилитированный – лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или не-

обоснованным уголовным преследованием (п. 35, 36 ст. 5). Вопросы реабилитации (основания возникновения права на реабилитацию, признание права на реабилитацию, возмещение имущественного и морального вреда, восстановление иных прав реабилитированного регламентированы гл. 18 УПК РФ.

Имеет свою историю и институт *судимости* (факт осуждения лица за совершение преступления), являющейся элементом специального правового статуса гражданина и выражающейся в возможности наступления для него неблагоприятных как уголовно-правовых, так и общеправовых последствий.

Уже в памятниках права V и VI вв. Германии, в числе обстоятельств, влияющих на меру ответственности, встречается *повторение* – совершение нового деяния после суда и наказания. Хотя сами постановления Каролины на этот счет отличались значительной неопределенностью и вызывали сильный спор об объеме их применения.

Об усилении наказания за повторение упоминается в российских памятниках права, начиная с уставной двинской грамоты, облагавшей третью кражу смертью. По Уложению 1649 г. усиление наказания за повторение допускалось и тогда, когда после наказания прошло большое число лет, притом не по усмотрению судьи, а в размерах указанных в законе. Это установление сохранялось и по Уложению 1903 г. “При повторении, писал Н. Таганцев, мы не судим и не наказываем прошлое деяние, за которое преступник уже расплатился с обществом, а мы берем в расчет только те видоизменения, которые это прошлое внесло в новое преступное деяние... прежняя судимость изменяет даже объективное значение деяния, изменяет размер вреда, страха, опасения, внушаемого преступным деянием”. Здесь нет нарушения основного начала уголовного права – *non bis in idem*, которое нашло закрепление и в УК РФ (ч. 2 ст. 6 – *подр. см. гл.? учебника*). Уложение устанавливало и сроки (по аналогии со сроками давности), по прошествии которых юридические последствия *судимости* исчезают. В представлении к Закону 1892 г. Министерства юстиции по этому поводу ука-

зано: “...если время разрушает все юридические отношения между людьми, уничтожая саму память о событиях, то трудно отрицать, что поглощающая сила его должна распространяться и на последствия прежней судимости”.

С учетом значимости этого института, особое внимание уделялось средствам удостоверения прежней судимости. “Пятнание” преступника (рвание ноздрей или резание ушей, клеймение, которые в российском праве были отменены в 1817 и 1863 гг., соответственно), отметка в паспорте или формуляре, так называемый волчий паспорт, система справок о судимости, наконец, система фотографирования и антропометрических измерений Бертильона (сего дня биометрических), устанавливающих тождество личности судимого преступника с лицом, осужденным прежде – основные этапы их становления.

Сам термин “судимость” в уголовном законодательстве появился относительно недавно. Он использовался в предыдущих УК РСФСР (1922, 1926, 1960) и Основах уголовного законодательства СССР (1924, 1958, 1991), но его содержание в них не раскрывалось. Эти акты устанавливали сроки погашения судимости, указывали на обязательность учета при назначении судом наказания (отягчающее обстоятельство), а также при применении некоторых иных мер уголовно-правового характера (например, условного осуждения).

В современном зарубежном уголовном законодательстве термин “судимость” не используется; случаи совершения преступления после суда за первое, но прежде отбытия назначенного за него наказания, находят свое отражение в правовых нормах, регулирующих назначение наказания и условия его отбывания.

Правовая природа амнистии, помилования и судимости. Раскрыть при роду юридического явления или института это значит уяснить его сущность, основные свойства, ответить на вопрос, почему совокупность норм о них включена в УК. В доктрине уголовного права эти вопросы относятся к чис-

лу дискуссионных. Большинство авторов, исходя из того, что решение об объявлении амнистии принимает ГД РФ, а право помилования предоставлено главе государства - Президенту РФ (п. "в" ст. 89, п. "е" ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), акты - постановления и указы, - об этих институтах относят к области конституционного (государственного) права.

Показательным в этом отношении является Решение Верховного Суда РФ от 14 ноя бря 2005г. № ГПИ05-1270, по заявлению В. Оставляя без удовлетворения заявление В. о признании не соответствующим действующему законодательству Указа Президента РФ от 03.06.1999 № 696 "О помиловании", Верховный Суд РФ в мотивировочной части отметил, что "Будучи *институтом конституционного права* (курсив - Л.С.), помилование входит в сферу исключительной компетенции Президента РФ (ст. ст. 50, 71, 89 Конституции РФ).

Издавая указы о помиловании, Президент РФ руководствуется положением части 3 ст. 90 Конституции РФ, т.е. соблюдая действующее в соответствующий момент законодательство о помиловании".

Очевидно, что сами по себе акты амнистии и помилования не являются уголовно-правовыми законами, а представляют собой государственно-правовые акты, как очевидно и то, что правовые последствия их применения касаются сферы уголовного права. Они не вносят изменений в уголовный закон, устанавливающий ответственность за то или иное преступление, т.е. *не декриминализируют* деяний, совершенных амнистированными и помилованными осужденными, *не подвергают ревизии законность* и обоснованность приговора суда, а лишь смягчают участь лиц, совершивших преступления, в том числе и осужденных, проявляют к ним гуманность и милосердие со стороны федерального законодателя и главы государства.

Органичность принадлежности актов об амнистии и помиловании и к криминалистическим отраслям права подтверждается не только формальным присутствием соответствующих норм в УК и УПК РФ в качестве обстоятельств

(оснований) прекращения уголовного преследования, смягчения наказания, но и по существу: амнистия не может осуществляться в отношении индивидуально определенного круга лиц, так как это противоречило бы основному принципу правового государства - разделения власти, включая судебную власть и, их самостоятельности; не может быть и президентской индальгенции на помилование до осуждения за совершение преступления. Эти институты регулируются в уголовных кодексах многих стран ближнего и дальнего зарубежья; признается их значение для уголовного права и в литературе.

Категорична позиция Ю.М. Ткачевского, полагающего, что “нет ни одного предписания Общей части УК РФ, которое было бы обязательно для акта амнистии”, а “Отнесение помилования к уголовному праву необоснованно. Статья 85 УК РФ фактически не входит в систему ни Общей, ни Особенной части данного кодекса. Применение помилования не сопряжено со ссылками на ст. 85 УК РФ. Включение в УК РФ ст. 85 необоснованно”. Напротив, Э. Лист считал помилование уголовно-правовой категорией, с чем согласны и многие правоведы современности.

Как амнистия, так и помилование, считает С.И.Никулин, не являются существенно уголовно-правовыми институтами. В значительной мере порядок их применения наряду с соответствующими нормами УК РФ регламентируются так же нормами Конституции РФ, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством, а помилование – еще и нормативными актами Президента РФ. О комплексном характере юридической природы амнистии и помилования говорят и другие исследователи. Так, В.Е. Квашиш относил помилование и к уголовному и к государственному праву. В.П. Коняхин полагает что “нормативные предписания, закрепленные в актах амнистии хотя и не в полном объеме, но включаются в систему уголовно-правовых предписаний, закрепленных в Общей части УК в целом”.

По утвердившемуся в доктрине мнению, акту об амнистии, в отличие от

помилования, присущ нормативный характер. Этим свойством положений актов об амнистии они главным образом (наряду с количественным признаком), *отличаются от актов помилования*. Как отмечал П.С. Ромашкин, “в отличие от акта помилования, относящегося к одному лицу или хотя и ко многим, но индивидуально определенным лицам, амнистия как акт нормативного характера касается целых категорий преступлений или групп осужденных, не обозначенных индивидуально”, и даже в тех случаях, когда акты о помиловании касаются большого числа лиц, “от этого они еще не превращаются в акты амнистии, а остаются актами помилования, поскольку касаются совершенно определенных, конкретных лиц, и не имеют нормативного характера”. Это обстоятельство придает постановлению об амнистии принципиально иное качество (в сравнении с постановлениями по вопросам, указанным в п. “а” - “д”, “ж” ч. 1 ст. 103 Конституции РФ (о назначении на должность и освобождении от должности), являющихся индивидуальными правовыми актами). Постановление об объявлении амнистии *это уникальный нормативно-правовой акт*, наделенный особой конституционной природой. Во-первых, их принятие, как отмечалось, предусмотрено самой Конституцией РФ, что отличает их от других нормативных актов, включая большинство законов. Во-вторых, в отсутствие закона об общих условиях осуществления амнистии (принятие которого федеральным законодателем не исключается), нормативные предписания, содержащиеся в постановлении об амнистии, могут и должны выполнять функцию законодательного регулирования, так как издание законов по вопросам амнистии не предусматривается Конституцией РФ как необходимое и обязательное. Наконец, постановление, носящее нормативный характер, по существу, допускает отказ от реализации ранее примененных или подлежащих применению - в отношении названных в этом акте категорий лиц и преступных деяний - норм УК. Очевидно, что это не может быть осуществлено нормативным актом, не приравненным по юридической силе к закону. Акты, ниже уровня закона, не должны в каком

бы то ни было отношении ему противоречить, препятствуя его применению. Учитывая указанные обстоятельства, Конституционный Суд РФ обоснованно считает, что “постановления Государственной Думы об амнистии в системе действующих нормативно-правовых актов по своему уровню и материально-правовому содержанию могут быть приравнены только к принимаемым Государственной Думой законам (статья 105, часть 1, Конституции РФ)”.

Уникальность актов об амнистии и в том, что по сути это *единый комплекс норм*, образуемый ст. 84 УК и ст. 27 УПК РФ, рассматривающими амнистию в качестве основания освобождения от уголовной ответственности и ее последствий, с одной стороны, а с другой - и соответствующим постановлением ГД РФ, которое определяет предпосылки применения такого основания освобождения и без которого не могут применяться указанные нормы УК и УПК РФ, юридическая сила которых реализуется только путем их применения в совокупности.

Юрисдикционным решением правоприменительного органа, проверившего наличие в каждом случае оснований для распространения на данное лицо такого нормативного предписания, осуществляется применение к конкретному лицу акта об амнистии. И если лицо и совершенное им деяние подпадают под действие акта амнистии, указанные решения в силу их связанности за коном должны обеспечить наступление ожидаемой лицом милости государства. Не отменяя и не изменяя приговор суда и иные процессуальные решения по конкретному делу, они лишь признают не имеющими юридического значения уголовно-правовые последствия, вызванные фактом совершения преступления. Амнистия, как и помилование, рассматриваются видами освобождения от уголовной ответственности; они могут также освободить осужденного от неотбытой части срока наказания и снять при этом судимость.

Указанные уголовно-правовые последствия производны от уголовно-правовой природы этих институтов. Их принятие фундировано не только политиче-

ской или экономической целесообразностью, но, прежде всего, исходя из веры в добро и справедливость, а также из социальной обусловленности таких гуманистических акций в демократическом правовом государстве. В постановлении от 19 марта 2003 г. Конституционный Суд РФ, в этой связи отметил, что не отвечало бы, в частности, природе и предназначению акта об амнистии создание им условий для освобождения от уголовной ответственности за деяния, совершаемые после объявления амнистии, поскольку это провоцировало бы совершение преступлений и лишало бы их потенциальных жертв защиты. Кроме того, не должны издаваться акты, изменяющие условия объявленной амнистии в худшую для амнистируемых лиц сторону, поскольку это не только противоречит запрету ухудшать положение гражданина в сфере уголовной ответственности и отбывания наказания принятием нового акта, но и не согласуется с природой амнистии в качестве акта милости и конституционной ответственностью государственной власти.

Судимость – особенное явление, своеобразный фантом в доктрине уголовного права. Однозначного ответа на вопрос о юридической природе института судимости, несмотря на большую библиографию научных работ на эту тему, нет. Можно допустить, что *юридическая природа судимости* производна от природы уголовной ответственности, реализация которой завершается прекращением судимости. В основе признания возможности нести уголовную ответственность, лежит свобода воли, которая означает способность человека принимать решения со знанием дела, сообразуясь с окружающими обстоятельствами, и быть ответственным за свое поведение и его уголовно-правовые последствия, одним из которых является судимость (*подроб. см. гл.?*).

В научной доктрине отдельные ученые судимость считают одной из форм реализации уголовной ответственности, другие напротив, утверждают, что она не входит в содержательный компонент ответственности и отводят ей роль правового последствия уголовной ответственности и уголовного наказания. А.

К. Музеник, выводя ограничения, которые испытывает лицо в период судимости, за рамки уголовного правоотношения, ее состояние сводит лишь к угрозе возможного усиления наказания за вновь совершенное преступление. Анализируя эти мнения во взаимосвязи с правоограничениями обусловленными ее наличием, А.А. Нечепуренко, считает судимость “атрибутивным признаком уголовной ответственности и основной, базовой ее формой, посредством которой реализуется очень важный уравнивающий аспект социальной справедливости в процессе применения к лицу, совершившему преступление, уголовно-правового принуждения”.

Амнистия

В соответствии со ст. 84 УК амнистия объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга лиц, не обозначенных персонально (т.е. по имени). В акты об амнистии могут включаться предписания, облегчающие участь лиц, виновных в совершении преступлений, следующего содержания:

об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления (1);

об освобождении от наказания или его отбывания лиц, осужденных за совершение преступлений (2).

о сокращении назначенного наказания (3).

о замене оставшейся неотбытой части наказания более мягким (4);

об освобождении от дополнительного вида наказания (5). Если в акте об амнистии, освобождающем полностью или частично от основного наказания, не упомянуто об отмене присоединенного к основному дополнительного наказания, суд обязан решить, подлежит ли дополнительное наказание снятию или сокращению;

о снятии судимости - признании лиц, отбывших наказание или освобожденных от наказания, несудимыми (6).

Чаще акты об амнистии носят комплексный характер, освобождая от уголовной ответственности/наказания одновременно включая несколько предписаний из числа предусмотренных в ч.2 ст.84 УК. Встречаются предписания не предусмотренные данной статьей. В частности, изучение актов об амнистии, изданных в последние годы, показало, что в них предписывалось сокращение не только назначенного судом наказания, а лишь его неотбытой части.

Освобождение от уголовной ответственности/уголовного преследования означает, что в результате акта об амнистии не возбуждаются и (или) прекращаются производством уголовные дела, как находящиеся в следственных органах, так и поступившие в суды, но еще не рассмотренные ими, а лица, совершившие преступления, подпадающие под действие амнистии, полностью освобождаются от предусмотренного законом наказания. Так, постановлением ГД РФ от 22 сентября 2006 г. “Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций на территориях субъектов РФ, находящихся в пределах Южного Федерального округа” предписано не возбуждать уголовные дела в отношении:

- лиц, совершивших преступления, которые добровольно отказались от участия в незаконных вооруженных формированиях либо устойчивых вооруженных группах (бандах), и (или) сдали оружие и военную технику;

- военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, учреждений и органов УИС, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, совершивших преступления в период проведения контртеррористических операций (п. 1).

По акту об амнистии уголовное дело подлежит прекращению в период досудебного производства по постановлению следователя, дознавателя, с согласия прокурора (п.3 ч.1 ст.27 УПК); если дело направлено в суд – судьей, по результатам предварительного слушания (ст.236, ч.1 ст.239 УПК) или в судебном заседании до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора

(п.1 ст.254 УПК). Так, п.2 постановления об амнистии от 22 сентября 2006 г. предписано прекратить находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов уголовные дела в отношении лиц, указанных в п. 1 данного Постановления. Постановлением ГД РФ от 19 апреля 2006г. “Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России”, предписано прекратить находящиеся в производстве указанных органов уголовные дела о преступлениях, совершенных до дня его вступления в юридическую силу. Это распространялось на категории подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, отвечающих признакам, указанным в постановлении (возраст, беременность, наличие несовершеннолетних детей и др. (п. 6). Этим установлениям судебная практика следовала и ранее. Например, по делу Каминовой, имеющей шестерых детей, четверо из которых на день принятия ГД РФ постановления об амнистии 24 декабря 1997 г. были несовершеннолетними, обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 174 УК РСФСР (дача взятки) судебное разбирательство по нему начато 5 января 1998 г., т.е. после вступления в силу данного акта об амнистии. При таких обстоятельствах суд обоснованно в соответствии с актом об амнистии в ходе судебного разбирательства прекратил дело о преступлении, совершенном Каминовой до вступления в силу этого акта.

Если лицо считает себя невиновным, оно имеет право возражать против прекращения дела по амнистии. В таком случае судебное разбирательство продолжается в обычном порядке и заканчивается вынесением оправдательного или обвинительного приговора (в последнем случае амнистия реализуется с освобождением осужденного от наказания и судимости (п.1 ч. 6, ч.8 ст. 302 УПК). Так, в отношении Фельдман (Закиевой), судьей Северского районного суда Краснодарского края 23 февраля 1996 г. было прекращено уголовное дело по ее обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст.196 УК РСФСР (ч. 3 ст. 327 УК РФ), на основании постановления ГД РФ от 23 февраля 1994 г. “Об

объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации”. По протесту Заместителя Председателя ВС РФ президиум Краснодарского краевого суда 26 февраля 1996 г. постановление отменил. Судья прекратила уголовное дело 23 февраля 1996 г., сославшись на то, что Фельдман (Закиева) не возражал против применения к ней амнистии.

Показательным в этом отношении является и дело С., которому по постановлению судьи Тульского областного суда от 11 августа 2000 г. отказано в применении акта об амнистии от 26 мая 2000 г. и прекращении уголовного дела. Ему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. “б” ч. 3 ст. 160, п. “г” ч. 4 ст. 290, пп. “б”, “г” ч. 4 ст. 290, ч. 1 ст. 222 УК РФ на том основании, что постановлением ГД РФ от 28 июня 2000г. о внесении изменений в указанный акт в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 160 и 290 УК РФ, в п. 2 постановления от 26 мая 2000 г. не распространяется.

С. признан инвалидом I группы, 7 мая 1996 г. награжден “Орденом Почета”. Несмотря на то, что С. с заявлением, в котором просил применить к нему акт об амнистии от 26 мая 2000 г., обратился в суд 28 июня 2000 г., судья вместо рассмотрения заявления направил ему письмо, в котором предложил уточнить его позицию, так как тот себя виновным не признал. Между тем по смыслу ст. 5 УПК РСФСР признание или непризнание обвиняемым своей вины не имеет значения для решения вопроса о прекращении уголовного дела вследствие акта амнистии. Учитывая, что С. своевременно обратился с заявлением о применении к нему акта об амнистии, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ решила, что рассмотрение его заявления после принятия постановления ГД РФ от 28 июня г. не могло служить основанием для отказа в применении к С. акта об амнистии и обоснованно прекратила уголовное дело, применив в отношении виновного указанное постановление об амнистии.

Заявление подсудимой с просьбой прекратить в отношении нее уголовное

дело вследствие акта амнистии датировано 26 февраля 1996 г. Следовательно, судья прекратила дело без согласия на то подсудимой. В ходе предварительного следствия Фельдман (Закиева) не признавала себя виновной в совершении вмененного ей в вину преступления. Согласно требованиям уголовно-процессуального закона дело не может быть прекращено вследствие акта амнистии, если обвиняемый против этого возражает. С учетом изложенного указанное постановление судьи отменено, а дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Но может быть и противоположная ситуация: лицо, дело которого прекращено по амнистии, в действительности совершило более тяжкое преступление, на которое акт об амнистии не распространяется. Обе ситуации могут быть выяснены только в ходе досудебного и судебного производства. К осужденным амнистия применяется постановлением начальника исправительного учреждения, санкционированным прокурором, или постановлением специальной комиссии по освобождению из мест лишения свободы.

Правовые последствия амнистии. Ранее принятые акты об амнистии нередко предусматривали освобождение не только от уголовного преследования и наказаний, назначенных судом, но и от взысканий, наложенных в административном, а иногда и в дисциплинарном порядке. В последние годы такого облегчения участи амнистированных в постановлениях об амнистии не устанавливается; напротив, встречаются предписания о том, что “лица, подпадающие под действие Постановления об амнистии, не освобождаются от административных взысканий и от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий”. Что касается возмещения ущерба, причиненного преступлением осужденного, если виновное лицо освобождено по амнистии от уголовной ответственности/уголовного преследования/наказания, то здесь нужно исходить из того положения, что амнистия относится только к уголовной (ранее и административной) ответственности и со-

вершенно не касается сферы гражданских правоотношений. Несмотря на полное освобождение от наказания по амнистии, всякий амнистированный, причинивший имущественный ущерб гражданину, обществу, государству, обязан его возместить. Заявленный в уголовном деле иск подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Освобождение от правовых последствий осуждения обычно состоит в снятии судимости с лиц, отбывших уголовное наказание. Акты об амнистии последних лет крайне редко предусматривают такое, допускаемое ч. 2 ст. 84 УК, уголовно-правовое последствие амнистии. В таких случаях вопросы, связанные с погашением и снятием судимости, должны разрешаться в общем порядке, установленном в законе (*подр. см. ниже*).

Освобождение от правовых последствий осуждения актом амнистии, учитывается и при назначении наказания по совокупности преступлений. На это указал в своем Постановлении Президиум Верховного Суда РФ от 6 июля 2005 г. по делу Плешкова, отметив, что назначая наказание по правилам ч.5 ст. 69 УК РФ, суд не учел, что по предыдущему приговору осужденный подлежал освобождению от наказания в силу акта об амнистии. По приговору Грязнинского городского суда Липецкой области с учетом внесенных в него изменений Плешков был осужден по ч.1 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и п. “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ (в ред. от 25.06.1998 г.) наказание назначено в виде лишения свободы на два года шесть месяцев.

В соответствии с п.1 постановления ГД РФ от 26 мая 2000 г. “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов”, лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно, подлежали освобождению от наказания. Ограничений, перечисленных в п. 11 данного, для положений п.1 в отношении Плешкова не имелось. Злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он не был. Акт об амнистии вступил в силу 27 мая 2000 г., и на данный пе-

риод времени препятствия для его применения отсутствовали. В п. 13 постановления об амнистии указано, что оно подлежало исполнению в течение шести месяцев.

Приговор Липецкого областного суда в отношении Плешкова был постановлен и провозглашен 5 сентября 2000 г. В законную силу он вступил только 30 января 2001 г., т.е. по истечении шести месяцев со дня вступления в силу акта об амнистии.

Следовательно, Плешков подлежал освобождению от наказания, назначенного ему по приговору суда от 31 декабря 1999 г., и поэтому наказание согласно положениям ч. 5 ст. 69 УК РФ ему назначено необоснованно. Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебных постановлений указание о назначении Плешкову наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с частичным присоединением наказания по приговору от 31 декабря 1999 г..

Пределы действия амнистии. Амнистия распространяется только на преступления, совершенные до издания акта об амнистии, и только на те категории преступлений, которые предусмотрены в нем. Поскольку амнистия обращена в прошлое и всегда облегчает участь лиц, ранее совершивших преступления, на акты об амнистии распространяется не общий (ст. 9 УК), а экстраординарный порядок действия уголовного закона во времени (ст.10 УК). То есть они всегда имеют только обратную силу (*подр. см. гл.?*).

Ранее, как правило, под амнистию попадали и деяния, совершенные в день ее издания. В постсоветское время под действие постановлений об объявлении амнистии попадают лица, совершившие преступления до их вступления в силу (как правило, такие постановления вступают в силу со дня их официального опубликования). Известны случаи, когда в актах об амнистии пределы ее действия прямо ограничиваются установлением конкретных сроков, в которые были совершены преступления, попадающие под амнистию. Так, п. 2 постановления ГД РФ от 10 июня 1998 г. “О распространении действия постановления

Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 12 марта 1997 года № 1199-II ГД "Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике" установлено, что данное постановление распространялось на лиц, преступления которых начаты до вступления его в силу и окончены не позднее шести месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу. Очевидно, в подобных случаях амнистия не может применяться к преступлениям, совершенным после установленных сроков. Разумеется, в силу исключительно дискреционных полномочий ГД РФ вправе определять конкретные основания и пределы амнистирования отдельных категорий лиц, совершивших преступления, которые она сочтет целесообразными (собственно, так и было в данном случае).

Освобождение от наказания по амнистии возможно в отношении лиц, осужденных до вступления в силу акта об амнистии и отбывающих назначенное судом наказание. В связи с толкованием этих условий неоднократно высказывался Конституционный Суд РФ. В частности, в Определении от 27 декабря 2005 г. № 535-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Романовой Ларисы Валерьевны на нарушение конституционных прав положениями пункта 12 постановления Государственной Думы от 30 ноября 2001 года "О порядке применения постановления Государственной Думы Российской Федерации "Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин". Заявительница была осуждена приговором Мосгорсуда от 14 мая 2003 г. по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 222 и п. "а" ч. 2 ст. 205 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок пять лет и шесть месяцев. Данный приговор вступил в законную силу 4 декабря 2003 г. Ходатайство Л. Романовой о применении в отношении нее пп. "б" п. 8 постановления ГД РФ от 30 ноября 2001 г. об объявлении амнистии и о сокращении в соответствии с ним неотбытого ею срока наказания на одну треть не было удовлетво-

рено со ссылкой на то, что согласно абзацу 3 п.12 постановления о порядке применения амнистии такое сокращение срока наказания возможно только в отношении лиц, приговоры по делам которых вступили в законную силу до вступления в силу постановления об объявлении амнистии. Рассмотрев представленные заявителем материалы, Конституционный Суд РФ не согласился с ее мнением. Исходя из того, что Конституция РФ не гарантирует каждому, кто совершил преступление, право быть амнистированным, ГД РФ в соответствии со сложившейся практикой в качестве одной из категорий лиц, попадающих под действие акта об амнистии, выделила лиц, приговоры по делам которых вступили в законную силу до вступления в силу Постановления об объявлении амнистии, т.е. имеющих на этот момент официально подтвержденный вступившим в законную силу приговором суда *статус осужденного*.

Аналогична позиция и Верховного Суда РФ, сформулированная им по делу Стрижова. Приговором Верховного Суда Удмуртской Республики 18 января 2002 г. Стрижов, несудимый, совершивший преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужден по пп. “а”, “д”, “ж”, “з” ч.2 ст.105, ч.1 и ч.2 ст. 325 УК РФ. В надзорной жалобе на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ Стрижов считал, что неотбытая часть наказания ему должна быть сокращена на один год в соответствии с актом амнистии от 30 ноября 2001г., но он необоснованно не был применен. Президиум Верховного Суда РФ 28 апреля 2004 г. оставил жалобу без удовлетворения, указав, что доводы Стрижова о необоснованном неприменении к нему подп. “г”. п. 8 постановления ГД РФ от 30 ноября 2001 г. “Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин” несостоятельны.

В соответствии с п. 12 постановления ГД РФ от 30 ноября 2001 г. “О порядке применения постановления Государственной Думы “Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин” пп. “г” п. 8 упомянутого постановления об амнистии подлежит применению к осужденным в случае, ес-

ли неотбытая часть наказания составляет более одного года на день завершения исполнения постановления об амнистии (насто ящее постановление вступило в силу со дня его официального опубликования и подлежало исполнению в течение шести месяцев; впервые оно было опубликовано 1 декабря 2001 г. в “Парламентской газете”).

Действия п. 8 постановления об амнистии распространяется на осужденных, приговоры по делам которых вступили в законную силу до вступления в силу постановления об амнистии, т.е. до 1 декабря 2001 г.

Приговор постановлен в отношении Стрижова 18 января 2002 г., следовательно, заключает Президиум Верховного Суда РФ, суд обоснованно отказал виновному в применении подп. “г” п. 8 данного акта об амнистии, поскольку приговор в отношении него вступил в законную силу после вступления в силу постановления об амнистии.

Освобождение от наказания актом об амнистии распространяется не только на осужденных к лишению свободы реально, но и на условно осужденных с испытательным сроком, осужденных с отсрочкой исполнения приговора либо к мерам уголовного наказания, не связанным с лишением свободы. Это согласуется с законом, так как ст. 44 УК РФ не устанавливает условное лишение свободы в качестве самостоятельного вида наказания. Условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК лишь предусматривает возможность не отбывать осужденным наказания, но в установленном законом порядке при определенных условиях назначенное наказание может быть исполнено (*подр. см. гл?*). По такому пути идет судебная практика. Так, поскольку по делу Фурсова, осужденного 6 сентября 1999 г. Центральным районным судом г. Новокузнецка Кемеровской области по пп. “г”, “д” ч. 2 161 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком на один год таких условий не имелось, Президиум Верховного Суда РФ 3 апреля 2002 г., удовлетворяя протест заместителя Генерального прокурора РФ частично, указал, что применение п. 1

постановления ГД РФ от 26 мая 2000 г. “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов” только к лицам, осужденным к лишению свободы реально, а не условно, признано ошибочным.

Ранее, по делу Кулицкого, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ протест Председателя Верховного Суда РФ в части применения п. “б” ст. 7 постановления ГД РФ от 23 февраля 1994 г. “Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации” (предусматривающий сокращение неотбытого срока наказания) оставила без удовлетворения, так как приговор суда первой инстанции вынесен 22 апреля 1994 г., т.е. после принятия амнистии. А под действие ст. 7 указанного акта подпадают осужденные, приговоры которых вступили в законную силу до вступления этого постановления об амнистии в силу (до 26 февраля 1994 г.).

Амнистия может распространяться на все виды наказаний, установленных ст. 44 УК, которые не отбыты к моменту издания акта об амнистии. Так, постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. № 7 “О судебной практике по применению конфискации имущества” (ред. от 29. 08.1980) разъяснено судам, что в тех случаях, когда актом амнистии осужденный подлежит полностью освобождению от наказания, амнистия распространяется и на конфискацию имущества, если ко дню издания акта об амнистии она не была приведена в исполнение, т.е. не было изъято подлежащее конфискации имущество. Если же приговор в части конфискации имущества к моменту издания акта об амнистии уже был приведен в исполнение, конфискованное имущество возврату не подлежит. Такой же порядок распространяется и на штраф, который погашается актом амнистии только в том случае, если ко дню издания этого акта он не был взыскан; соответственно освобождение по амнистии из-под стражи не создает для амнистированного права требовать в судебном порядке восстановления в прежней должности и оплаты за время отсутствия на работе.

Имеет свои особенности и применение амнистии к *длежащимся* и продолжаемым преступлениям. Это зависит целиком от того, будут ли они признаны оконченными к моменту издания акта об амнистии. Практика руководствуется соответствующими разъяснениями на этот счет Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. от 4 марта 1929 г. № 1).

Амнистия применяется к тем *длежащимся преступлениям*, при которых непрерывное совершение преступления окончилось до ее издания. К *длежащимся же* преступлениям, продолжавшимся после издания амнистии, она не применяется. Такие исключения были уста новлены, например, в п.7 постановления ГД РФ от 13 декабря 1999 г. “О порядке приме не ния Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ "Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в ходе проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе" (в ред. от 25.02.2000 г.). В нем, в частности, указано, что “решение о применении акта об амнистии вступает в законную силу с момента передачи представителям федеральных органов государственной власти насильственно удерживаемого лица в обмен на лицо, в отношении которого принято решение о применении акта об амнистии. В случае, если обмен не состоялся, лицо, в отношении которого было принято решение о применении акта об амнистии, возвращается в место содержания под стражей, а принятое решение отменяется соответствующим органом, указанным в пункте 6 настоящего Постановления”.

Амнистия применяется к *продолжаемым деяниям*, вполне закончившимся до издания амнистии, и не применяется, если хотя бы одно из преступных действий, образующих продолжаемое деяние, совершено было после издания амнистии. То есть, при совершении продолжаемых преступлений амнистия применяется только в случае, если последний акт такого преступления был совершен до вступления акта об амнистии в юридическую силу.

Показательным в этом отношении является дело Сарычева, который Голо-

винским межмуниципальным судом г. Москвы 21 октября 1998 г. осужден по ч. 1 ст. 328 УК РФ и на основании постановления ГД РФ от 12 марта 1997 г. “Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике”, а также постановления ГД РФ от 10 июня 1998 г. о распространении упомянутого акта на лиц уклонявшихся от военной службы, он от наказания освобожден. Кассационная инстанция – Мосгорсуд приговор оставила без изменения. Президиум этого суда решение в отношении Сарычева отменил и дело направил на новое судебное рассмотрение. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене постановления президиума Мосгорсуда ввиду неправильного применения закона. Судебная коллегия Верховного Суда РФ 9 июня 1999 г. удовлетворила протест по следующим основаниям: отменяя судебные постановления президиум Мосгорсуда указал на необоснованное освобождение судом Сарычева от наказания на основании акта об амнистии от 12 марта 1997 г., считая, что согласно постановлению ГД РФ от 10 июня 1998 г. действия указанного акта об амнистии распространяется на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 80 УК РСФСР, если эти преступления совершены в период с 9 декабря 1994 г. до 31 декабря 1996 г. по мотивам, связанным с нежеланием участвовать в вооруженном конфликте в ЧР. Однако постановлением ГД РФ от 10 июня 1998 г. действие акта об амнистии от 12 марта 1997 г. распространено на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 328, 337, 338, 339 УК РФ, не зависимо от мотива и места их совершения, включая лиц, совершивших в период уклонения от военной службы иные преступления небольшой тяжести. Постановление ГД РФ распространяется на лиц, преступления которых начаты до вступления его в силу и окончены не позднее шести месяцев со дня вступления данного постановления в силу - 24 июня 1998 г. Сарычев уклонился от призыва на военную службу 11 ноября 1997 г. и 15 мая 1998 г., т.е. до вступления названного постановления в силу. При таких

обстоятельствах постановление президиума Мосгорсуда подлежит отмене, а приговор и кассационное определение – оставлению без изменения.

Амнистия применяется к определенным категориям преступлений (небольшой и средней тяжести, совершенных по неосторожности и др.) или группам лиц, которые, как отмечалось, в самом акте об амнистии индивидуально не обозначены (поименно не названы). В нем указывается лишь круг лиц, на которых распространяется действие конкретной амнистии (например, женщины, несовершеннолетние, достигшие (или старше) определенного возраста, награжденные орденами и медалями и т. д.).

Являясь актом *обязательным и безусловным* основанием для смягчения участи лицам, указанным в постановлении об амнистии, вместе с тем, в нем устанавливаются как общие, так и специальные *исключения* из круга лиц, к которым она применяется. Как правило, это лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления, ранее освобожденные от наказания и вновь совершившие преступление, и т.д. В частности, актом об амнистии в ознаменование 55-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., из этого круга исключены осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; освобожденные из мест лишения свободы в порядке помилования или в соответствии с актами об амнистии после 1994 г. и вновь совершивших умышленные преступления; вновь совершившие умышленные преступления в местах лишения свободы; признанные особо опасными рецидивистами в соответствии с УК РСФСР или совершившие преступление при особо опасном рецидиве в соответствии с УК РФ.

Постановлением ГД РФ от 24 декабря 1997г. “Об объявлении амнистии” установлено, что она не применяется в отношении осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, за исключением осужденных, указанных в п.1 данного постановления (подп. “е” п. 9). При решении вопроса о применении амнистии злостным нарушителем уста-

новленного порядка отбывания наказания следует считать условно осужденных, совершивших умышленные преступления в течение установленного судом испытательного срока.

Этим же актом об амнистии осужденные лица (за исключением перечисленных в п. 9 данного постановления) подлежат освобождению от наказания, если участвовали в восстановлении конституционного порядка в Чеченской Республике. Так, судом присяжных заседателей Московского областного суда 3 июля 1998 г. Егоров (ранее судим) осужден к пяти годам лишения свободы за принуждение свидетеля Степанова к даче ложных показаний, совершенных с применением к нему насилия, опасного для здоровья (ч.4 ст. 309 УК РФ). Как видно из дела, Егоров проходил военную службу в Чеченской Республике с 29 сентября 1995 г. по 5 ноября 1996 г. и принимал участие в боевых действиях по восстановлению конституционного порядка в ЧР. Он не относится к лицам, перечисленным в п. 9 постановления “Об амнистии”, на которых амнистия не распространяется. Удовлетворяя протест заместителя Генерального прокурора РФ, Кассационная палата Верховного Суда РФ приговор суда присяжных изменила, Егоров от наказания освобожден.

Проанализировав практику применения актов об амнистии в новейшее время, В. Сверчков пришел к выводу, что *“безусловное освобождение от уголовной ответственности/наказания по амнистии нецелесообразно”*, *“амнистия должна быть условной и не столько мерой снисхождения, сколько мерой поощрения за правомерное посткриминальное поведение”*, поскольку *“гуманизм в отношении виновного в следственно-судебной практике зачастую оборачивается жестокостью по отношению к пострадавшему от преступления лицу”* (курсив В.С.). Не оценивая авторские выводы, отметим, резервы для совершенствования как самих актов об амнистии, так и практики их применения не исчерпаны. Вместе с тем, такое основание не зависит от усмотрения органов, на которые возложено применение амнистии и не ставится в зависимость от по-

следующего поведения лица или от каких-то иных условий.

Как правило, лица, подпадающие под действие постановления об объявлении амнистии, освобождаются от основного наказания, а также от дополнительного наказания, если последнее не исполнено на день вступления в силу постановления об объявлении амнистии. Вместе с тем, такие лица не освобождаются от возмещения вреда, причиненного ими в результате совершения общественно опасных деяний.

В завершение еще раз напомним, амнистия, в отличие от помилования, может иметь более широкое содержание, поскольку по юридической природе является освобождением как от уголовной ответственности, так и от наказания.

Помилование

Правовые основания и правовые последствия помилования. В соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции РФ каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. Из чего следует, что, во-первых, другие правовые акты, в т.ч. и УК, не могут обременять реализацию этого права какими-либо условиями: тяжестью совершенного преступления, наличием опасного или особо опасного рецидива, видом и продолжительностью отбываемого лишения свободы, другими отрицательными характеристиками осужденного. Во-вторых, помилование распространяется не только на граждан РФ, поскольку в силу Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., помилование может быть даровано во всех случаях каждому (п.4 ст.6).

В Российской Федерации помилование применяется:

- а) в отношении лиц, осужденных судами РФ к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории России;
- б) в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ;

в) в отношении лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую судимость.

Как отмечалось, в России право помилования согласно п. "в" ст. 89 Конституции РФ принадлежит Президенту РФ и осуществляется путем издания им указа. В соответствии со ст. 85 УК, помилование осуществляется Президентом РФ в отношении индивидуально определенного лица, осужденного за совершение преступления. Следовательно, издаваемый Президентом РФ указ о помиловании - это индивидуально-правовой акт, который содержит предписания об облегчении участи поименно указанного в нем осужденного (или не скольких осужденных) путем устранения уголовно-правовых последствий совершенного преступления.

С.Н.Таганцев полагал, что помилование не может устранить саму преступность деяния - *quod factum est inelektum reddere non potest* – (то, что совершено, нельзя превратить в несовершенно (*лат.*)).

Ю.М. Ткачевский считает ошибочным вывод о том, что *помилование аннулирует юридические последствия преступления*. Поскольку “оно возможно лишь после отбытия осужденным какой-то части наказания – это юридическое последствие совершенного преступления имело место, и аннулировать его помилованием, то есть признать не существовавшим невозможно. Тем более невозможно аннулировать юридические последствия осуждения, например, при замене помилованием неотбытой части срока другим, более мягким наказанием или при сокращении срока отбываемого осужденным наказания”.

В соответствии с ч. 2 ст. 85 УК РФ, акт помилования может влечь для помилованного осужденного следующие правовые последствия:

- лицо может быть освобождено от дальнейшего отбывания наказания (1);
- наказание, назначенное лицу приговором суда, может быть сокращено (2);
- назначенное лицу наказание может быть заменено более мягким видом наказания (3);

- с лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость (4).

Не трудно заметить, что данные последствия аналогичны правовым последствиям амнистии. Но имеются и нюансы.

Помилование не распространяется на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в отношении которых судом не вынесен обвинительный приговор (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых), т.е. не имеющих специального статуса осужденного, поскольку факт совершения ими преступления не установлен судом, как того требует Конституция РФ (ч. 1 ст. 49). Отсюда, помилование является одним из видов досрочного освобождения от наказания, а не освобождения от уголовной ответственности (*подр. см. гл?*).

В практике возник вопрос о понимании такого последствия помилования, как замена назначенного лицу наказания более мягким видом наказания (3). Конституционный Суд РФ истолковывая данную норму во взаимосвязи с ч. 3 ст. 59 УК РФ посчитал, что помилование, как акт милосердия, в силу своей природы не может приводить к последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу. И на этом основании Суд пришел к выводу, что осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в данном случае – пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного. Каких-либо предписаний, допускающих возможность применения к осужденному лицу закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, вопреки принципу, закрепленному в ст. 54 (ч.1) Конституции РФ, указанная норма не содержит.

Аналогичная позиция высказана и Верховным Судом РФ в упоминаемом решении по делу В., который приговором Верховного Суда Республики Коми от

26 декабря 1997 г. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 102 п. п. "в", "е", "з" УК РСФСР, ст. ст. 30, 131 ч. 2 п. "д", 222 ч. 1 УК РФ к исключительной мере наказания - смертной казни. Определением СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 1998 г. приговор оставлен без изменения с исключением из него ссылки на вид режима исправительной колонии при назначении наказания по ст. ст. 30, 131 ч. 2 п. "д" УК РФ.

Рассмотрев заявление осужденного и заключение Верховного Суда РФ № 3-ск98-3 от 22. 04. 99г., Президент РФ принял решение о сохранении жизни В.: указом Президента РФ от 3 июня 1999 г. № 696 В. помилован, смертная казнь ему заменена пожизненным лишением свободы.

Доводы В. о том, что Указ не соответствует Конституции РФ, Указу Президента РФ от 8 мая 1996 г. № 676 "О мерах государственной поддержки лиц, больных сахарным диабетом" и Основам законодательства РФ об охране здоровья граждан, суд признал несостоятельными.

В прошении о помиловании В. ссылался на свои заболевания - сахарный диабет. Решение о помиловании осужденного В. принято Президентом РФ с учетом данного обстоятельства.

Следовательно, несостоятельны доводы В. о том, что при замене ему смертной казни пожизненным лишением свободы, а не 25 годами, не было принято во внимание его тяжелое заболевание и о том, что он не писал ходатайство о помиловании.

Оспариваемое решение принято в соответствии с законом, в пределах полномочий главы государства и не нарушает конституционные права В. На основании изложенного, 14 декабря 2005 г. Верховный Суд РФ принял решение № ГКПИ05-1270 об оставлении без удовлетворения заявления В. о признании не соответствующим действующему законодательству Указа Президента РФ от 3 июня 1999 г. № 696 "О помиловании".

Закона, определяющего порядок и условия применения помилования, нет.

Вопросы, связанные с реализацией указов президента о помиловании, регулируются подзаконными актами, в частности Положением о рассмотрении ходатайств о помиловании в РФ (утв. Указом Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 // СЗ РФ. 2001. № 53 (ч.1). Ст. 5149).

В соответствии с Положением, осужденный обращается с ходатайством о помиловании к Президенту РФ в письменной форме. Ходатайство о помиловании осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Ходатайство о помиловании в виде снятия судимости направляется заявителем самостоятельно в комиссию по вопросам помилования на территории субъекта РФ по месту жительства заявителя.

Отказ в направлении ходатайства о помиловании не допускается. Региональные комиссии рекомендуют к помилованию около 20% из поступивших прошений. Но прежде, чем попасть на стол к Президенту РФ оно проходит еще несколько инстанций. И далеко не каждая из них может согласиться с мнением региональной комиссии и главы субъекта Федерации.

Конституционный императив о том, что каждому осужденному предоставляется право просить о помиловании или смягчении наказания (ч.3 ст. 50), не предполагает удовлетворения любой просьбы о помиловании, т.е. не означает, что осужденный должен быть помилован в обязательном порядке.

При рассмотрении ходатайства о помиловании принимаются во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления; поведение осужденного во время отбывания или исполнения наказания; срок отбытого (исполненного) наказания; совершение осужденным преступления в период назначенного судом испытательного срока условного осуждения; применение ранее в отношении осужденного акта амнистии, помилования или условно-досрочного освобождения от наказания; возмещение материального ущерба, причиненного преступлением; данные о личности осужденного: состояние здоровья, количество судимостей, семейное положение, возраст; другие

обстоятельства, если комиссия сочтет их существенными для рассмотрения ходатайства.

Ю.М. Ткачевский отмечает ориентированность помилования на достижение целей наказания, поскольку оно применяется по отбытии осужденным какой-то части срока наказания, в течение которого преследовалось достижение целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, частной и общей превенции.

Положение устанавливает, что помилование, как правило, не применяется в отношении осужденных, совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения; злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания; ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно, по амнистии, актом помилования, а также лиц, которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием.

Об отклонении Президентом РФ ходатайства о помиловании осужденный уведомляется письменно высшим должностным лицом субъекта Федерации либо по его поручению председателем комиссии.

В случае отклонения Президентом РФ ходатайства о помиловании повторное рассмотрение обращения осужденного допускается не ранее чем через год, за исключением случаев возникновения новых обстоятельств, имеющих существенное значение для применения акта помилования.

С у д и м о с т ь

Понятие судимости. В уголовном законе, равно как и в иных нормативных правовых актах, дефинитивной нормы, содержащей наиболее существенные признаки судимости нет.

В понимании Конституционного Суда РФ, судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему

по приговору суда наказания за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законом правовые последствия.

А.В. Наумов считает, что судимость - уголовно-правовое последствие обвинительного приговора, “определяющее правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию”.

С.И.Никулин полагает, что “с точки зрения теории уголовного права **судимость** можно определить как *специфическое, сохраняющееся в течение определенного в УК РФ времени, правовое положение (состояние, статус) лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного в связи с этим к конкретной мере уголовного наказания*” (жир. и курс. С. Никулина).

“Судимость, пишет М.Г. Левандовская, представляет собой такое правовое состояние лица, которое создано фактом осуждения его за совершение преступления к какому-либо наказанию и связано с наступлением для него определенных неблагоприятных социальных и уголовно-правовых последствий”. Близок к этому пониманию А.А. Нечепуренко, который заключает: “Начиная с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда, правовой статус осужденного находится в ущемленном состоянии, именуемом судимостью”.

Не отличается от приведенных определений судимости и ее дефиниции в зарубежной литературе.

Изложенные определения понятия “судимость” с вариациями, не имеющими сущностного различия, восполняют законодательный пробел. Сам же законодатель, манкируя своими обязанностями, ограничивается лишь указанием на то, что “Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента

погашения или снятия судимости” (ч. 1 ст. 86 УК), тем самым демонстрируя лишь классический пример тавтологии: лицо, осужденное... считается судимым.

В указанный временной промежуток, в случае совершения нового преступления, судимое лицо и его деяние обременяются рядом правоограничений по сравнению с несудимыми гражданами.

Судимость как правовое последствие отбытого лицом наказания за совершенное преступление имеет уголовно-правовое значение и практически учитывается лишь при совершении лицом нового преступления. С лапидарной краткостью это выражено во втором предложении ч. 1 ст. 86 УК, где говорится, что судимость в соответствии с данным Кодексом является необходимым условием признания рецидива преступления и учитывается при назначении наказания.

В понимании Конституционного Суда РФ наличие в уголовном законе различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление, в том числе при рецидиве преступлений, не означает возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания, поскольку иное противоречило бы и конституционному принципу равенства всех перед законом и судом в сфере уголовно-правовых отношений.

*Правовые последствия, связанные с судимостью, есть неблагоприятные правоограничения, своеобразный “шлейф”, обременяющие осужденного до ее погашения или снятия в установленном законом порядке. Судимость, как “пакетное” понятие, сопровождается правоограничениями двоякого рода. Первые устанавливаются уголовным законом - *уголовно-правовые последствия* - и наступают (имеют значение) лишь при совершении осужденным нового преступления. Это значение судимости выражается в следующем:*

учитывается в качестве отягчающего наказания обстоятельства (при рецидиве преступлений – п. “а” ч. 1 ст. 63 УК);

влечет за собой особый порядок назначения наказания при рецидиве, опас-

ном рецидиве и особо опасном рецидиве преступлений (ст. 68 УК);

в случае совершения лицом, отбывающим наказание, нового преступления, применяются правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК);

служит препятствием для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания (ч. 1 ст. 75, ст.ст. 76, 80-1 УК);

увеличивает размер фактически отбытого осужденным за преступления определенной категории (тяжкие и особо тяжкие) срока для решения вопроса о его условно-досрочном освобождении (пп. “б” и “в” ч. 3 ст. 79 УК);

влияет на истечение сроков давности обвинительного приговора за преступления определенной тяжести (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое – ч. 1 ст. 83 УК);

влияет на выбор судом вида исправительного учреждения для отбывания осужденным к лишению свободы за преступления определенной тяжести (ст. 58 УК);

в отдельных случаях выступает в качестве признака основного состава преступления (например, в ст. 314 УК);

Кроме того, по общему правилу, наличие судимости за ряд тяжких или особо тяжких преступлений при последующем совершении нового умышленного преступления является препятствием применения к таким лицам актов об амнистии, а при определенных условиях и помилования.

Предусмотренные уголовным законом уголовно-правовые последствия прежней судимости при осуждении виновного лица за совершение нового преступления не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посяга-

тельств.

А. Кононов считает вопиющим примером нарушения принципа равного воздаяния за равные деяния - фабулу дела заявителя Новикова, вместе с соучастником совершивших кражу 30 досок на приусадебном участке. В приговоре суд отмечает, что ущерб был возмещен, оба подсудимых признали свою вину и раскаялись. Никаких различий в тяжести содеянного, величине ущерба, характере действий, способах, мотивах и других характеристиках преступления обоих соучастников не установлено. Но их абсолютно идентичные действия не только получили разную квалификацию, но и меры наказания существенно разнились. Соучастник был приговорен к двум годам условно, а Новиков исключительно за наличие судимости - к пяти годам лишения свободы.

По мнению Н. Витрука, из-за подобных правоустановлений не только не оправданно ужесточаются репрессии, назначаются такие наказания, которые явно не соответствуют тяжести содеянного и причиненному ущербу, но и неправомерно ущемляется независимость и судебское усмотрение, а исправительные учреждения переполняются осужденными к значительным срокам лишения свободы за кражу мешка картошки, батона хлеба, трех куриц или банки варенья.

Изложенные рассуждения вовсе не исключают принципа индивидуализации уголовной ответственности, который сам по себе не вызывает возражений.

Другие - *общеправовые ограничения, связанные с судимостью*, - устанавливаются иными федеральными законами, вступая в коллизию с уголовным законом. Единого нормативного правового акта, формулирующего этого рода ограничения нет. Попытка его принятия была пресечена еще в период обсуждения Теоретической модели УК. Считалось, что общеправовые ограничения, связанные с судимостью, существенно затрудняют поспенитенциарную социализацию, затрагивают не только самих осужденных, но и членов их семей, близких. Бесперспективна реанимация этой идеи и в новой правовой реально-

сти; это будет противоречить ст. ст. 15, 55 Конституции РФ, обязательствам РФ, вытекающим из ранее упомянутых международно-правовых актов. На наш взгляд, использование института судимости в других отраслях права, весьма спорно.

Общеправовые (общесоциальные, по классификации М. Левандовской) ограничения, связанные с судимостью, затрагивают как основы конституционно-правового статуса личности (избирательное право, равный доступ к государственной службе, в том числе и к службе в Вооруженных Силах, свободу выбора рода деятельности и профессии, передвижения, места пребывания и жительства, участия граждан в отправлении правосудия и др.), так и иных прав граждан (в сфере действия актов гражданского состояния, разрешительной системы и др.). Они могут иметь место только в случаях прямо предусмотренных в законе.

На наш взгляд, следуя принципу гуманизма в регламентации института судимости, законодатель должен отдавать предпочтение нормам, направленным на его общее смягчение, сужение сферы действия этого правоограничительного института, если считает, что еще не пришла пора от его отказа.

Отдельные авторы предлагают ограничения общеправового характера отнести в самостоятельный уголовно-правовой институт, именуемый мерами постпенитенциарного воздействия.

Под влиянием неблагоприятных тенденций преступности раздаются настоячивые требования вынудить государство “в интересах борьбы с ней “в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ пойти на определенные ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина (подобно тому, как это делается в других странах, например в США после событий 11 сентября 2001г.)” ввести превентивный контроль “за наиболее *рецидивоопасными категориями лиц, освобожденными из мест лишения свободы*”. Хотя отсутствие гласного контроля за этой категорией лиц, не исключает осуществления за ними

негласного контроля в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, направленной на предупреждение преступлений.

Течение судимости с ее обременением осужденного пакетом ограничений, не может протекать бесконечно, сопровождать лицо всю жизнь. Исходя из гуманистических устремлений, основанных на вероятности осужденного исправиться после отбытия наказания или даже в процессе его отбытия, закон устанавливает возможность погашения или снятия судимости. Вопрос этот решается в ч.2 ст. 86 УК, где сказано – “Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым”. Здесь речь идет о лицах, совершивших преступление, но освобожденных от наказания.

Закон предусматривает две формы прекращения состояния судимости: погашение и снятие. После погашения/снятия судимость считается юридически ничтожной (не существующей) и во внимание приниматься ни в каких случаях не может.

Не смотря на то, что погашение/снятие судимости – это лишь две дополняющие друг друга, равнозначные формы ее прекращения, с юридической точки зрения они имеют свои особенности.

Погашение судимости осуществляется в “автоматическом режиме” прекращения всех правовых последствий, связанных с фактом осуждения за совершение преступления вследствие истечения указанных в законе сроков. Признание лица не имеющим судимости происходит по умолчанию, т.е. для этого не требуется ни специального судебного решения, ни иного акта, удостоверяющего этот факт. В этом же режиме, разумеется, лицо признается несудимым в силу действия правила об обратной силе уголовного закона (ч.2 ст. 10 УК), если деяние, за совершение которого виновный ранее был осужден, вновь принятым законом декриминализовано.

Момент погашения/снятия судимости не совпадает с моментом отбытия наказания осужденным. Состояние судимости продолжается и после отбытия

наказания в течение определенного *срока* - от установленного испытательного срока и до одного, трех, шести и восьми лет в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления (ч. 3 ст.86 УК). В этом, как отмечалось, состоит содержание судимости как специфического уголовно-правового явления, которая погашается только по истечении сроков указанных в данной статье. Важно иметь в виду, что согласно ст. 10 УК эта норма имеет обратную силу. Данному правилу следует Верховный Суд РФ. Так, по делу Абдульмянова, осужденного 31 августа 1980 г. за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств, вовлечение несовершеннолетних в пьянство и преступную деятельность к 10 годам лишения свободы, установлено, что он был освобожден из мест лишения свободы после отбытия наказания 20 августа 1988 г., а новое преступление совершил 6 апреля 1996 г., т.е. спустя 7 лет 7 месяцев 15 дней. По УК (ч. 4 ст. 15) умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых наказание не превышает десяти лет лишения свободы, признаются тяжкими преступлениями. В соответствии же с п. "Г" ч. 3 ст. 86 УК в отношении лиц, осужденных за тяжкие преступления, судимость погашается по истечении шести лет после отбытия наказания и согласно ст. 10 УК эта норма имеет обратную силу. В другом случае Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ уточнила свою позицию – срок для погашения судимости за преступления, совершенные до 1 января 1997 г., исчисляется по УК, если в силу ст. 10 УК РФ улучшается положение осужденного (уголовный закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет).

Критериями дифференциации сроков погашения судимости являются *вид и размер назначенного виновному лицу наказания и его отбытие*. Исключение сделано только для условно осужденных: судимость этих лиц погашается, как отмечено, по истечении испытательного срока. Аналогично должен решаться вопрос о сроках погашения судимости женщин, отбывание наказания которым отсрочено в порядке ст. 82 УК (кроме случаев, когда после истечения срока от-

срочки суд найдет необходимым заменить назначенное наказание более мягким наказанием). Погашение судимости происходит также при освобождении лица за давностью обвинительного приговора (ст. 83 УК).

Очевидно, устанавливая сроки погашения судимости, законодатель исходит, из того, что лицо, несмотря на отбытое им наказание, и после него, не достигло (наверное, не доказало) своего исправления, продолжает считаться общественно опасным, и степень этой опасности корреспондируется с *категорией совершенного преступления*.

Срок погашения судимости лиц, осужденных к наказанию более мягкому чем лишение свободы (пп. “а” - “к” ст. 44 УК), составляет один год. Категория совершенного преступления при этом значения не имеет. Однако при осуждении за тяжкое преступление или особо тяжкое преступление к лишению свободы на любой срок судимость погашается только по истечении шести или восьми лет после отбытия наказания, соответственно.

Под отбытием наказания понимается отбывание лицом как основного, так и дополнительного наказания, если последнее было также назначено приговором суда.

В соответствии с законом, если осужденный в установленном порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания (ст. ст. 79, 80-1, 81, 82, УК) или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения его от отбывания наказания (основного и дополнительного) а не из того, которое было назначено приговором (ч. 4 ст. 86 УК).

Для лиц, которые совершили преступление до достижения возраста семнадцати лет, сроки погашения судимости сокращены, в сравнении со ст. 86 УК, до одного года или трех лет после отбытия лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести, за тяжкое или особо тяжкое преступление,

соответственно (ст. 95 УК).

По действующему законодательству срок погашения судимости не прерывается (даже совершением нового преступления).

Снятие судимости осуществляется судом при условиях, которые установлены в уголовном законе. Фактически в этом случае речь идет о досрочном снятии судимости. Согласно ч. 5 ст. 86 УК таким условием является безупречное поведение осужденного после отбытия наказания. Досрочным оно именуется потому, что имеет место до истечения сроков погашения судимости. По ходатайству осужденного суд может снять с него судимость до истечения, указанного в ч. 3 ст. 86 УК РФ. О снятии судимости суд выносит, после рассмотрения этого вопроса в судебном заседании, мотивированное постановление. В случае отказа в снятии судимости повторное ходатайство об этом может быть возбуждено перед судом не ранее чем по истечении одного года со дня вынесения постановления об этом (ст. 400, 4001 УПК РФ).

Помимо судебного порядка снятия судимости, лицо признается не имеющим судимости, если в силу акта об амнистии оно освобождено от отбывания наказания. Судимость также может быть снята с лиц, отбывших наказание, актом помилования (ч.2 ст. 85 УК).

Согласно ч. 6 ст.86 УК, с момента погашения или снятия судимости, лицо признается несудимым, а все правовые последствия, связанные с совершением этим лицом преступления и осуждения за него, аннулируются (отменяются), т.е. признаются недействительными. Это означает: погашенная судимость исключает возможность суда учитывать рецидив (п. “а” ч.1 ст. 63 УК) или квалифицирующего признака в качестве отягчающего ответственность обстоятельства; при определении вида исправительного учреждения (ст. 58 УК), суд исходит из того, что лицо впервые осуждено к лишению свободы. Этому устойчиво следует судебная практика.

Согласно межгосударственным договоренностям, судимости в других

странах СНГ после прекращения существования СССР не должны приниматься во внимание при квалификации преступлений, но могут учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство в соответствии со ст. 76 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран участниц СНГ от 22 января 1993 г. Судебная практика следует этим установлениям.

Литература (основная):

Комаров В.В. О юридической природе классификации актов об амнистии. – В кн.: Личность преступника и уголовная ответственность. Саратов, 1979, вып. 1; *Марогулова И. Л.* Амнистия и помилование в российском уголовном законодательстве. М., 1998; *Сабанин С. Н.* Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России // Государство и право. 1995. № 11; *Тищенко К.М.* Помилование в уголовном праве. М., 1994.

Дополнительная:

Амнистия к 10-й годовщине. М., 1927; Амнистия и помилование в СССР. М., 1959; *Люблинский П. М.* Право амнистии. Историко-догматическое и политическое исследование. СПб., 1907